

Фань Цзюнь наблюдал, как они заходят в здание, затем развернулся и стал смотреть на дверь палаты.

Он был в панике.

Цзоу Ян точно злится.

Через две минуты на стекле палаты промелькнула тень, затем она вернулась.

Прежде чем он успел разглядеть, был ли это Цзоу Ян, дверь уже распахнулась.

Цзоу Ян ворвался внутрь, сделав несколько шагов, и оказался прямо перед ним, лицом к лицу, почти уткнувшись в него.

— Цзоу Ян, Цзоу Ян... — голос Лю Вэньжуня доносился из-за двери, пробираясь сквозь щель. — Успокойся, я подожду снаружи...

— Я как раз... хотел тебе позвонить, — тихо сказал Фань Цзюнь.

— Хватит врать, я что, трёхлетний? — Цзоу Ян уставился на него, затем снял куртку и, не глядя, бросил её на кровать.

Хорошо, что он был в отдельной палате, и за ним была только одна кровать.

— Цзоу Ян, — Фань Цзюнь дотронулся до его руки. — Я думал, что ты только начал учёбу, у тебя экзамены, ты занят...

— Это разные вещи! — Цзоу Ян оттолкнул его руку и крикнул. — То, что я занят и не могу приехать, и то, что ты вообще мне не сказал, — это разные вещи!

— Цзоу Ян, Цзоу Ян, — голос Лю Вэньжуня снова просочился через дверь. — Потихе, снаружи слышно...

— Это не такая уж серьёзная операция... — начал Фань Цзюнь.

— Даже если бы это было удаление геморроя, ты должен был мне сказать! — Цзоу Ян понизил голос.

Фань Цзюнь промолчал.

— Я только что сказал тебе, ты только что согласился, а потом всё вернулось на круги своя! — Цзоу Ян придвинулся к нему вплотную, его брови были нахмурены, и было видно, что он очень зол и... расстроен.

Фань Цзюнь смотрел на Цзоу Яна.

Такой Цзоу Ян вызывал у него сильную боль.

Но если бы ему пришлось выбирать снова, он, возможно... всё равно решил бы не говорить Цзоу Яну.

— Фань Цзюнь! Ты тот, кто больше всего в мире нуждается во мне, кто это сказал? — спросил Цзоу Ян.

— Я, — ответил Фань Цзюнь. — Ты мне нужен, я хочу быть рядом с тобой, но...

Цзоу Ян отступил на шаг, смотря на него и ожидая продолжения.

— Я не хочу, чтобы ты был рядом со мной из-за таких вещей, — Фань Цзюнь нахмурился. — Я хочу, чтобы ты был со мной в путешествиях, за едой, я хочу быть рядом с тобой, вместе ездить в командировки, загорать, выгуливать собак, гладить кошек, даже работать...

— А когда ты болен или ранен, разве это не самое время, когда ты больше всего нуждаешься во мне? — перебил его Цзоу Ян.

— Нет, — ответил Фань Цзюнь.

Цзоу Ян смотрел на него, долго не находя слов.

— Не совсем, — Фань Цзюнь говорил с трудом, он не был таким, как Цзоу Ян, он не знал, как точно выразить свои мысли, боялся, что не сможет объяснить, и боялся, что Цзоу Ян не поймёт. — Если бы сегодня я заболел, у меня была пневмония, температура, или... авария, я бы точно сказал тебе, я бы хотел, чтобы ты был рядом, когда мне ставят капельницу, ел со мной, сидел со мной в комнате.

Цзоу Ян закрыл глаза, его брови всё ещё были нахмурены.

— Сейчас я в больнице из-за Фань Гана... — Фань Цзюнь замолчал, затем вдруг почувствовал обиду, как тогда у могилы матери, ему вдруг стало очень обидно, он отвернулся и шмыгнул носом.

— Из-за Фань Гана что! — Цзоу Ян повысил голос, перебивая его. — Он же умер!

— Да! Он умер! — Фань Цзюнь тоже повысил голос.

Цзоу Ян смотрел на него, не говоря ни слова.

— Так почему! Ты чуть не погиб, и теперь вынужден сталкиваться с этими нескончаемыми трудностями? — голос Фань Цзюня был тихим, слегка дрожал. — Я просто хочу, чтобы всё это меньше влияло на наши отношения, чтобы оно было слабее...

Он взглянул на дверь. Лю Вэньжуй стоял спиной к двери, как охранник.

— Я боюсь, — Фань Цзюнь стиснул зубы и произнёс то, что боялся сказать больше всего. — Я боюсь, что всё это уничтожит твои чувства.

Цзоу Ян посмотрел на него и вдруг приподнял бровь.

Фань Цзюнь не совсем понял, что это значит, и не решился продолжить.

— Не уничтожит, — сказал Цзоу Ян. — Я просто ненормальный.

— Что? — Фань Цзюнь опешил.

— Мне всё равно, в чём причина, — Цзоу Ян сказал. — Просто когда я понял, что ты боишься покинуть Наньчжоупин, я подумал, что ты... очарователен.

— Что? — Фань Цзюнь смотрел на него.

— Что "что", — Цзоу Ян сказал. — Я просто ненормальный, понял?

Фань Цзюнь промолчал.

Цзоу Ян подошёл к нему и обнял, его голос был тихим: — Всё это не тени, а наша общая история жизни и смерти.

Фань Цзюнь крепко обнял его.

— В жизни и смерти мы вместе, и это наша клятва... — Цзоу Ян повернул голову и посмотрел на него. — Это ты понимаешь?

— Да, — кивнул Фань Цзюнь.

Цзоу Ян больше ничего не сказал.

— Тогда... — Фань Цзюнь немного подумал и тихо спросил. — Завтра у меня операция, ты придёшь?

— Во сколько? — спросил Цзоу Ян.

— Примерно с девяти до десяти, — ответил Фань Цзюнь.

— Не смогу, у меня утром занятия, — сказал Цзоу Ян. — Но я могу приехать в обед.

Фань Цзюнь замолчал, затем засмеялся.

— А потом я могу прогулять первый урок, — Цзоу Ян отпустил его и посмотрел на него. — Как?

— Ладно, — кивнул Фань Цзюнь.

— У тебя есть вода? — спросил Цзоу Ян.

— Есть, — Фань Цзюнь достал из шкафа бутылку воды и протянул ему. — Ты... как узнал, что у меня завтра операция?

— Долгая история... — Цзоу Ян открутил крышку, прислонился к окну и сделал несколько глотков, глядя вниз. — Ты же видел, как я подошёл?

— Да, — ответил Фань Цзюнь, подойдя к нему и тоже глядя вниз.

— Я ждал лифт, чтобы подняться, так долго, — Цзоу Ян посмотрел на него. — А ты даже не смог придумать хоть сколько-нибудь правдоподобную ложь?

Фань Цзюнь усмехнулся: — Я был в панике, и... не хотел тебя обманывать.

— В этом ты немного похож на Люй Цзэ, — сказал Цзоу Ян. — Не хочешь говорить — скрываешь, а когда тебя раскрывают, говоришь правду.

— Ты его спрашивал? — спросил Фань Цзюнь.

— Сначала я не собирался его спрашивать, мама спросила меня, не у тебя ли операция, — Цзоу Ян цокнул языком. — Я сказал, что не знаю, она сказала, что Люй Цзэ ездил в Наньчжоупин, чтобы сварить суп, спросила, зачем он варит суп, а он не сказал...

— Если уж так хотелось привезти суп, разве нельзя было заказать доставку? — Фань Цзюнь был немного озадачен.

— Просто он слишком сильный, — сказал Цзоу Ян.

Фань Цзюнь задумался, затем понял и засмеялся, прислонившись к Цзоу Яну: — И тогда ты его спросил?

— Да, — Цзоу Ян тоже прислонился к нему, их плечи соприкоснулись. — Я написал ему, он не сказал, я сказал, что приеду в зал, и тогда он рассказал.

Фань Цзюнь промолчал, затем погладил Цзоу Яна по голове, наклонился и прижался лбом к его всё ещё холодному уху, тихо сказав: — Твои волосы так приятно пахнут, ты сменил шампунь?

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183438>